

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Московский физико-технический институт (государственный
университет)»

Кафедра теоретической астрофизики и квантовой теории поля

Грассманова сигма-модель на конечном интервале

выпускная квалификационная работа бакалавра

Выполнил:
студент 483 группы
Павшинкин Дмитрий Владимирович

Научный руководитель:
д.ф.-м.н., Горский А.С.

Долгопрудный 2018

Содержание

1	Введение	3
2	Эффективное действие	4
3	Уравнение седловой точки	6
4	Д-Н граничные условия	7
5	Д-Д и Н-Н граничные условия	11
6	Заключение	12

1 Введение

Двумерные сигма-модели представляют большой интерес по причине их сходства с четырехмерными теориями Янга-Миллса и являются удобной платформой для изучения непертурбативных эффектов [1, 2]. Впервые сигма-модели ($\mathbb{O}(N)$ и $\mathbb{C}P(N)$) были решены в [1, 3, 4] в пределе больших N (см. [5]). Было продемонстрировано наличие асимптотической свободы, динамической генерации массы в данных моделях.

$\mathbb{C}P(N)$ и грассманы сигма-модели также оказываются теориями мирового листа единичных или множественных неабелевых струн в несуперсимметричных теориях типа КХД [6, 7] (см. [8, 9] для обзора). Соответствующие модели на интервале отвечают неабелевым струнам, натянутым между бран, представляющих собой доменные стенки. $\mathbb{C}P(N)$ сигма-модель на интервале была рассмотрена в [10, 11, 12]. Было найдено, что решение сильно зависит от граничных условий, и для специального их выбора может происходить фазовый переход на некотором значении длины интервала.

В данной работе мы рассмотрим теорию поля на комплексном грассманиане [13]

$$\mathbb{G}_{N,M} = \frac{SU(N)}{S(U(N-M) \times U(M))}, \quad M < N \quad (1.1)$$

Это пространство является обобщением комплексного проективного пространства $\mathbb{C}P(N) = \mathbb{G}_{N,1}$. Можно представлять $\mathbb{G}_{N,M}$ как набор N -мерных ортогональных друг другу векторов. В своём роде грассманы сигма-модели являются промежуточными теориями между векторными и матричными моделями.

Мы получим эффективное действие и исследуем решение уравнений седловой точки в пределе больших N с различными граничными условиями: Дирихле-Дирихле (Д-Д), Нейман-Нейман (Н-Н), и смешанными – Дирихле-Нейман (Д-Н). Похожие исследования были проведены в [12, 11] для $\mathbb{C}P(N)$ модели. В [12] были найдены гран. условия, допускающие аналитическое решение, и было показано существование двух фаз: хиггсовская фаза с нарушенной $U(1)$ калибровочной симметрией и без массовой щели и кулоновская фаза с ненарушенной $U(1)$ симметрией и ненулевой массой полей. Мы покажем, что аналогичные результаты получаются для $\mathbb{G}_{N,M}$ модели.

2 Эффективное действие

Воспользуемся квазилинейной формулировкой модели (GLSM). Введем NM линейных полей $\varphi(x_0, x_1)$, которые можно представить в виде комплексных матриц размера $N \times M$, подчиняющихся квадратичным условиям связи $\varphi^\dagger \varphi = I_M$ и взаимодействующих со вспомогательным калибровочным полем. Единственная $SU(N)$ -инвариантная метрика на $\mathbb{G}_{N,M}$ есть $ds^2 = Tr(d\varphi d\varphi)$. Поэтому лагранжиан модели будет

$$L = Tr\left(N/g^2(D_\mu\varphi)^\dagger D_\mu\varphi + \lambda(\varphi^\dagger\varphi - I_M)\right) \quad (2.1)$$

где введен лагранжев множитель λ , константа связи g , ковариантная производная $D_\mu\varphi = \partial_\mu\varphi - i\varphi A_\mu$. $x \in [0, L]$, $t \in (-\infty, +\infty)$. В дальнейшем мы увидим, что λ отвечает массе полей в ненарушенной фазе. Ометим, что калибровочные поля не являются динамическими, поскольку в лагранжиане отсутствует соответствующий кинетический член. Исключением A_μ получается нелинейная формулировка модели.

Рассмотрим статистическую сумму в евклидовом пространстве:

$$Z = \int DAD\lambda D\varphi^\dagger D\varphi \exp\left[-\int d^2x Tr\left(N/g^2(D_\mu\varphi)^\dagger D_\mu\varphi + \lambda(\varphi^\dagger\varphi - I_M)\right)\right] \quad (2.2)$$

Для дальнейших вычислений необходимо привести интеграл к гауссовому виду. Выражение в экспоненте имеет вид

$$\begin{aligned} & \left[-\int d^2x Tr\left(N/g^2(D_\mu\varphi)^\dagger D_\mu\varphi + \lambda(\varphi^\dagger\varphi - I_M)\right)\right] \\ &= -\int d^2x Tr\left(N/g^2(\partial_\mu\varphi^\dagger\partial_\mu\varphi - i\partial_\mu\varphi^\dagger\varphi A_\mu + iA_\mu^\dagger\varphi^\dagger\partial_\mu\varphi + A_\mu^\dagger\varphi^\dagger\varphi A_\mu) \right. \\ & \quad \left. + \lambda(\varphi^\dagger\varphi - I_M)\right) = \end{aligned}$$

Произведем циклические перестановки под знаком следа и учтем нулевой вклад полей на границе (из-за граничных условий). Тогда получаем

$$= -\int d^2x (Tr[\varphi^\dagger(-N/g^2(\partial_\mu - iA_\mu)(\partial_\mu + iA_\mu^\dagger) + \lambda)\varphi] - \lambda M) \quad (2.3)$$

Поэтому

$$Z = \int DAD\lambda D\varphi^\dagger D\varphi \exp \left[- \int d^2x \left(\varphi_{ij} \left(-\frac{N}{g^2} D^2 + \lambda \right)_{jk} \varphi_{ki} - \lambda M \right) \right] \quad (2.4)$$

Теперь интеграл гауссов, и мы без труда можем его вычислить. Выделим одно поле $\varphi_{11} = \sigma$, вакуумное среднее которого мы будем исследовать, а по оставшимся $NM - 1$ полям проинтегрируем. Получится эффективное действие, зависящее только от λ , A_μ и σ .

Действительно, учитывая, что

$$\begin{aligned} & \int D\varphi \exp \left[\sum_{i,j} \left(- \int d^2x \varphi_{ij} \left(-\frac{N}{g^2} D^2 + \lambda \right) \varphi_{ij} \right) \right] \\ & \sim \left[\det \left(-N/g^2 D^2 + \lambda \right) \right]^{-(NM-1)/2} \end{aligned} \quad (2.5)$$

получаем

$$\begin{aligned} \tilde{Z} = & \int DAD\lambda D\sigma D\sigma^* \exp \left[- (NM - 1) Tr \ln \left(-D^2 + \frac{g^2}{N} \lambda \right) \right. \\ & \left. - \int d^2x \left((D_\mu \sigma)^2 + \lambda \frac{g^2}{N} \sigma \sigma^* - \lambda M \right) \right]. \end{aligned}$$

В последнем уравнении поля были перемасштабированы. Переобозначая λ и вводя величину $r = MN/g^2$, приходим к выражению для эффективного действия:

$$S_{eff} = (NM - 1) Tr \ln \left(-D^2 + \lambda \right) + \int d^2x \left((D_\mu \sigma)^2 + \lambda (|\sigma|^2 - r) \right) \quad (2.6)$$

где $D_\mu \sigma = \partial \sigma - i(A_\mu)_{11} \sigma$.

3 Уравнение седловой точки

Интеграл в статитистической сумме нельзя посчитать точно. Поэтому следует воспользоваться методом перевала в пределе больших N . Для этого будем искать седловые точки действия по λ , A_μ и σ . Рассматриваемые граничные условия не нарушают симметрию по t . Поэтому будем искать стационарные решения $\lambda = \lambda(x)$, $\sigma = \sigma(x)$ и выберем калибровку $A_t = 0$ (согласно [3]). Тогда

$$Tr \ln (-D^2 + \lambda) = \int dt dx \langle x | \ln (-D_x^2 + \lambda) | x \rangle \quad (3.1)$$

Рассмотрим оператор, фигурирующий в эффективном действии

$$\left(-\partial_x^2 + \lambda(x) \right) \psi_n(x) = E_n^2 \psi_n(x) \quad (3.2)$$

где $\psi_n(x)$ действительные ортогональные функции

$$\int_0^L dx \psi_n(x) \psi_m(x) = \delta_{nm} \quad (3.3)$$

Тогда можем записать выражение для полной энергии:

$$E = (NM - 1) \sum_n E_n + \int dx \left((\partial_\mu \sigma)^2 + \lambda(|\sigma|^2 - r) \right) \quad (3.4)$$

При вариации $\lambda(x) \rightarrow (x) + \delta\lambda(x)$ из (3.2) следует

$$\delta E_n^2 = \int_0^L dx \delta\lambda(x) \psi_n^2(x) \quad (3.5)$$

Поэтому, варьируя уравнение по λ , получим первое уравнение седловой точки

$$\frac{NM - 1}{2} \sum_n \frac{\psi_n^2(x)}{E_n} + |\sigma(x)|^2 - r = 0. \quad (3.6)$$

Второе уравнение полчается варьированием по σ^* и является уравнением движения

$$\partial_x^2 \sigma - \lambda(x) \sigma = 0. \quad (3.7)$$

Варьирование по полю A_x приводит к уравнению

$$i \frac{NM - 1}{2} \sum_n \frac{\psi_n (D_x \psi_n)^* - \psi_n^* D_x \psi_n}{E_n} = i \sigma (D_x \sigma)^* - i \sigma^* D_x \sigma \quad (3.8)$$

Положим $A_x = 0$ и σ действительным. В таком случае последнее уравнение удовлетворяется для любых $\sigma \in R$.

Отметим, что, интегрируя по всем NM полям и устремляя L к бесконечности, мы должны получить те же результаты как и в случае бесконечной плоскости (x, t) . На плоскости спектр оператора непрерывен. Варьирование по λ приводит к известному уравнению щели

$$r = NM \int_0^{\Lambda_{uv}} \frac{k dk}{2\pi} \frac{1}{k^2 + m^2} \quad (3.9)$$

Таким образом, в модели имеется динамическая генерация массы через размерную трансмутацию

$$\Lambda^2 = \Lambda_{uv}^2 \exp(-4\pi/g^2) \quad (3.10)$$

где масса взята равной динамическому масштабу: $m = \Lambda$.

4 Д-Н граничные условия

В данном разделе рассмотрим смешанные граничные условия Д-Н. Пусть $NM = 2Z + 1$, $Z \in \mathbb{N}$, и, следуя [12], наложим следующие граничные условия: поле φ_{11} имеет Н-Н

$$D_x \sigma(0) = D_x \sigma(L) = 0, \quad (4.1)$$

Z полей – Н-Д:

$$D_x \varphi_{ij}(0) = \varphi_{ij}(L) = 0, \quad (4.2)$$

оставшиеся Z полей, наоборот, имеют Д-Н:

$$\varphi_{ij}(0) = D_x \varphi_{ij}(L) = 0. \quad (4.3)$$

Такой выбор гран. условий явно нарушает глобальную $SU(2Z + 1)$ симметрию до $SU(Z) \times SU(Z)$. В этом случае ненулевое σ , нарушающее $U(1)$ симметрию, оставляет глобальную симметрию ненарушенной. В данном разделе мы покажем существование хиггсовской фазы с $\sigma \neq 0$.

Собственные функции и собственные значения оператора (3.2), соответствующие выбранным гран. условиям, имеют вид

для сектора Д-Н:

$$\psi_n(x) = \sqrt{\frac{2}{L}} \sin \left[\frac{\pi x(n - 1/2)}{L} \right], \quad E_n^2 = \left[\frac{\pi(n - 1/2)}{L} \right]^2 + \lambda, \quad (4.4)$$

$$n = 1, 2, \dots,$$

для Н-Д:

$$\psi_n(x) = \sqrt{\frac{2}{L}} \cos \left[\frac{\pi x(n - 1/2)}{L} \right], \quad E_n^2 = \left[\frac{\pi(n - 1/2)}{L} \right]^2 + \lambda, \quad (4.5)$$

$$n = 1, 2, \dots$$

Подставляя эти выражения в первое уравнение седловой точки (3.6), видим, что зависимость от x исчезает вследствие тригонометрического тождества, и σ становится константой

$$\frac{Z}{\pi} \sum_{n=1}^{\infty} \left(\frac{1}{\sqrt{(n - 1/2)^2 + (\lambda^2 L / \pi)^2}} \right) + \sigma^2(x) - r = 0 \quad (4.6)$$

Поэтому второе уравнение седловой точки (3.7) сводится к

$$\sigma \lambda = 0$$

Сперва рассмотрим случай ненулевого λ и нулевого σ . Это решение не нарушает $U(1)$ симметрию. В таком случае говорят, что система находится в

фазе Кулона. Уравнение (4.6) принимает следующий вид

$$\frac{Z}{\pi} \sum_{n=1}^{\infty} \left(\frac{1}{\sqrt{(n-1/2)^2 + (\lambda^2 L/\pi)^2}} \right) - r = 0. \quad (4.7)$$

Чтобы регуляризовать этот ряд, явно выделим расходящуюся часть

$$\frac{Z}{\pi} \sum_{n=1}^{\infty} \left(\frac{1}{\sqrt{(n-1/2)^2 + (\lambda^2 L/\pi)^2}} - \frac{1}{n} \right) + \frac{Z}{\pi} \sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{n} - r = 0 \quad (4.8)$$

и применим к ней обрезание экспонентой

$$\frac{Z}{\pi} \sum_{n=1}^{\infty} \frac{\exp\left(-\frac{n\pi}{L\Lambda_{uv}}\right)}{n} = -\ln\left(1 - \exp\left(-\frac{\pi}{L\Lambda_{uv}}\right)\right) \approx -\ln\left(\pi/L\Lambda_{uv}\right) \quad (4.9)$$

Вспомним о размерной трансмутации $\Lambda^2 = \Lambda_{uv}^2 \exp(-4\pi/g^2)$. Это позволяет нам выразить r через динамический масштаб модели Λ и параметр УФ обрезания Λ_{uv}

$$r = \frac{Z}{\pi} \ln(\Lambda_{uv}/\Lambda) \quad (4.10)$$

Таким образом

$$\sum_{n=1}^{\infty} \left(\frac{1}{\sqrt{(n-1/2)^2 + (\lambda^2 L/\pi)^2}} - \frac{1}{n} \right) = \ln\left(\frac{\pi}{L\Lambda}\right) \quad (4.11)$$

Воспользуемся полученным уравнением, чтобы показать, что кулоновская фаза не может существовать для длины интервала, меньшей определенного значения. Разложим член суммы в ряд по $\lambda^2 L$

$$\frac{1}{\sqrt{(n-1/2)^2 + (\lambda^2 L/\pi)^2}} = \frac{1}{n - \frac{1}{2}} - 4 \left(\frac{\lambda^2 L}{\pi} \right)^2 \frac{1}{(2n-1)^3} + \dots \quad (4.12)$$

и вспомним определение дзета-функции Римана

$$\sum_{n=1}^{\infty} \frac{4}{(2n-1)^3} = \frac{7}{2}\zeta(3), \quad (4.13)$$

Тогда

$$-\frac{7}{2}\zeta(3)\left(\frac{\lambda^2 L}{\pi}\right)^2 + 2 - 2\ln 2 = \ln\left(\frac{\pi}{L\Lambda}\right) \quad (4.14)$$

или

$$\frac{7}{2}\zeta(3)\left(\frac{\lambda^2 L}{\pi}\right)^2 = \ln\left(\frac{e^2 \Lambda L}{4\pi}\right) \quad (4.15)$$

Следовательно кулоновская фаза существует только при

$$L > \frac{4\pi}{e^2 \Lambda} \quad (4.16)$$

Рассмотрим теперь решение $\sigma = const$, $\lambda = 0$, соответствующее фазе Хиггса, потому что ненулевое σ нарушает $U(1)$ симметрию. В этом случае из первого седлового уравнения получаем

$$\frac{Z}{\pi} \sum_{n=1}^{\infty} \left(\frac{1}{n - \frac{1}{2}} - \frac{1}{n} \right) + \sigma^2 = \frac{Z}{\pi} \ln\left(\frac{\pi}{L\Lambda}\right) \quad (4.17)$$

а уравнение движения (3.7) удовлетворяется тождественно. После суммирования ряда в правой части, получаем

$$\sigma^2 = \frac{N}{\pi} \ln\left(\frac{4\pi}{e^2 L\Lambda}\right) \quad (4.18)$$

Легко видеть, что хиггсовская фаза может существовать только для $L \leq \frac{4\pi}{e^2 \Lambda}$. Итак, мы заключаем, что система испытывает фазовый переход первого рода на длине $L = \frac{4\pi}{e^2 \Lambda}$.

5 Д-Д и Н-Н граничные условия

При другом выборе граничных условий картина фазовой структуры совершенно иная. Пусть теперь на φ_{11} также наложены Н-Н гран. условия, Z полей имеют условия Д-Д и оставшиеся Z полей – Н-Н. Покажем для таких условий существование единственной фазы с ненарушенной симметрией.

Соответствующие собственные функции и значения оператора (3.2) будут

для Д-Д:

$$\psi_n(x) = \sqrt{\frac{2}{L}} \sin \left[\frac{\pi x n}{L} \right], \quad E_n^2 = \left[\frac{\pi n}{L} \right]^2 + \lambda, \quad (5.1)$$

$$n = 1, 2, \dots,$$

для Н-Н:

$$\psi_n(x) = \sqrt{\frac{2}{L}} \cos \left[\frac{\pi x n}{L} \right], \quad E_n^2 = \left[\frac{\pi n}{L} \right]^2 + \lambda, \quad (5.2)$$

$$n = 0, 1, \dots$$

Теперь в Н-Н секторе имеется нулевая мода $n = 0$. Подставляя (5.1) и (5.2) в уравнение (3.6), видим, что имеется сингулярность при $\lambda = 0$:

$$\frac{Z}{\pi} \sum_{n=1}^{\infty} \left(\frac{1}{n^2 - \lambda L / \pi} - \frac{1}{n} \right) + \frac{Z}{\lambda L} = \frac{Z}{\pi} \ln \left(\frac{\pi}{\Lambda L} \right) \quad (5.3)$$

Поэтому решение $\lambda = 0$ не допустимо, а значит, запрещено появлением ненулевого поля σ , соответствующего хиггсовской фазе. Осталось заметить, что кулоновская фаза существует на всем интервале длины L . Действительно, для фиксированных Λ и L , всегда найдется λ , удовлетворяющее уравнению (5.3), поскольку левая часть, как функция от λ , может принимать все действительные значения.

Полученный результат можно было бы ожидать, исходя из следующих соображений. Выбранные граничные условия явно нарушают глобальную $SU(2Z + 1)$ симметрию до $SU(Z + 1) \times SU(Z)$. Ненулевое σ привело бы к спонтанному нарушению новой глобальной симметрии $SU(Z + 1) \times SU(Z)$ до $SU(Z) \times SU(Z)$, что вступает в противоречие с теоремой Мермина-Вагнера, запрещающей безмассовые возбуждения в 2d системах с конечной температурой.

6 Заключение

В данной работе мы представили двумерную грасманову сигма-модель $\mathbb{G}_{N,M}$ на конечном интервале в пределе больших N [14]. Для специальных граничных условий было найдено аналитическое решение уравнений седловой точки. С граничными условиями Д-Д и Н-Н решение имеет только кулоновскую фазу ($\sigma = 0$) при всех значениях длины интервала L ; выбор смешанных граничных условий Дирихле-Неймана обеспечивает наличие фазового перехода: имеется фаза Кулона для $L > \frac{4\pi}{e^2\Lambda}$ и фаза Хиггса ($\sigma \neq 0$) для $L < \frac{4\pi}{e^2\Lambda}$. Отметим, что интерес представляет рассмотрение сигма-модели на пространстве флагов, где могут обнаружиться дополнительные фазы.

Список литературы

- [1] A. M. Polyakov, Interaction of goldstone particles in two dimensions. Applications to ferromagnets and massive Yang-Mills fields, *Phys. Lett. B* **59**, 79 (1975) DOI10.1016/0370-2693(75)90161-6.
- [2] V. A. Novikov, M. A. Shifman, A. I. Vainshtein, and V. I. Zakharov, Two-dimensional sigma models: Modeling nonperturbative effects of quantum chromodynamics, *Phys. Rep.* **116**, 103 (1984).
- [3] A. D’Adda, M. Luscher, and P. Di Vecchia, A $1/N$ expandable series of nonlinear sigma models with instantons, *Nucl. Phys. B* **146**, 63 (1978).
- [4] E. Witten, Instantons, the quark model, and the $1/N$ expansion, *Nucl. Phys. B* **149.2**, 285 (1979).
- [5] J. Zinn-Justin, M. Moshe, Quantum field theory in the large N limit: a review, *Phys. Rep.* **385**, 69 (2003).

- [6] A. Gorsky, M. Shifman and A. Yung, Higgs and Coulomb/confining phases in “twisted-mass” deformed CP(N-1) model, Phys. Rev. D **73**, 065011 (2006).
- [7] M. Eto, Y. Isozumi, M. Nitta, K. Ohashi and N. Sakai, Solitons in the Higgs phase: the moduli matrix approach, J. Phys. A **39**, R315 (2006).
- [8] M. Shifman and A. Yung, Supersymmetric solitons (Cambridge University Press Cambridge) (2009) doi.org/10.1017/CBO9780511575693.
- [9] D. Tong, Quantum Vortex Strings: A Review, Annals Phys. **324**, 30 (2009)
- [10] A. Milekhin, CP(N-1) model on finite interval in the large N limit, Phys. Rev. D **86**, 105002 (2012).
- [11] S. Bolognesi, K. Konishi, and K. Ohashi, Large-N CP(N-1) sigma model on a finite interval, J. High Energy Phys. 10 (2016) 073.
- [12] A. Milekhin, CPN sigma model on a finite interval revisited, Phys. Rev. D **95**, (2017) 085021
- [13] A. Perelomov, Instanton-like solutions in chiral models, Physica D **4**, No. 1, 1-25 (1981)
- [14] D. Pavshinkin, Grassmannian sigma model on a finite interval, Phys. Rev. D **97**, 2018 025001.